

СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сорокопуд С.Н.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, decanka@mail.ru

Исследование социальной и культурной идентичности определенного китайского общества делается с помощью социально-философской методологии. В структуре культуры китайского общества выделяется ядро эталонов, идеалов, норм, ценностей. Используется научный подход Д.В. Пивоварова, который определяет ядро культуры как сумму священных текстов, почитаемых в религии данного общества. Такое понимание структуры культуры позволяет понять суть древнего китайского книжного канона. Собрание избранных древних текстов в канон принадлежит главному культурному герою китайской цивилизации – Конфуцию. Он собрал избранные древние китайские тексты в два канонических собрания – «Четверокнижие» и «Пятикнижие». Западные и русские ученые начали переводить эти книги на европейские и русский язык с XIX века. Научное изучение древних китайских текстов связано с геополитической ситуацией. Современная китайская культура базируется на древних моральных, религиозных и философских эталонах.

Ключевые слова: социально-философское исследование, китайская культура, китайское общество, канон, культурная идентичность.

SPECIFICS OF SOURCES FOR THE STUDY OF CHINESE SOCIAL AND CULTURAL IDENTITY

Sorokopud S.N.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041 decanka@mail.ru

Study of social and cultural identity of certain Chinese society is done through socio-philosophical methodology. In the structure of Chinese society, culture stands core standards, values, norms and values. DV uses a scientific approach Pivovarova, which is defined as the sum of the core culture of the sacred texts, revered religion of society. Such an understanding of the structure of culture allows us to understand the essence of ancient Chinese book canon. Assembly elected ancient texts in the canon belongs to the principal cultural hero of Chinese civilization – Confucius. He gathered favorites ancient Chinese texts in the two canonical meeting – "Four Books" and "Pentateuch." Western and Russian scientists have begun to translate these books on European and Russian language from the XIX century. The scientific study of ancient Chinese texts associated with the geopolitical situation. Contemporary Chinese culture is based on ancient moral, religious and philosophical benchmark.

Keywords: social and philosophical research, Chinese culture, Chinese society, canon, cultural identity.

Изучение механизмов и технологий социальной и культурной идентичности находится в центре внимания российских и зарубежных ученых [2; 5; 6; 7; 8; 9]. Особый интерес исследователей вызывают те общества, которые демонстрируют стабильность, устойчивость и повышенную адаптивность к изменениям. Китайское общество является одним из наиболее устойчивых в истории человечества. Китайская цивилизация возникает одновременно с цивилизациями Древнего Египта, Шумера и Вавилона. Но древнеегипетская и шумеро-вавилонская цивилизации, просуществовав много веков, исчезли с арены мировой истории, тогда как современное китайское общество развивается чрезвычайно динамично, а число носителей китайской культуры является самым многочисленным в мире. Изучение идеологических основ китайского социального организма оправданно начать с

традиционных китайских нравственно-религиозных учений – даосизма и конфуцианства. Российская синология имеет определенные традиции, связанные с изучением источников, в которых излагаются главные идеи и принципы даосизма и конфуцианства. Академик В.М. Алексеев отмечал, что китайская культура носит непрерывный характер и что китайские письменные знаки-иероглифы тысячелетиями писались одинаково [1]. Поэтому древние тексты имели то же самое письменное выражение, что и современные читателю, и были доступны для чтения не только редких знатоков древней письменности, но и большинству обычных грамотных людей.

Особенностью китайских книжных источников была их **каноничность**. Составление канона и определение, какие именно тексты должны стать каноническими, связывается с именем «отца китайской нации» – Конфуция. Древний книжный канон существует примерно с VI в. до н.э. и активно влияет на китайскую культуру до начала XX столетия. Основа канона называется «Цзин», это слово может быть переведено как «тканевые основы». Конфуцианский классический канон составляют 13 книг. На протяжении 2,5 тысячелетий образованные люди учили наизусть не только эти 13 книг, но и традиционные критические и дидактические комментарии. Цитирование древнего канона и традиционных комментариев к нему было необходимым моментом в творчестве всех китайских литераторов, а также экзамены на государственную службу также были связаны с написанием сочинений, так или иначе трактующих цитату из канона.

Академик В.М. Алексеев предложил принцип структурирования древнего китайского книжного канона, разделив 13 книг на две условные группы: 1) книги, содержащие определенную традицию конфуцианского учения (по мнению В.М. Алексеева, книг, созданных лично Конфуцием, не сохранилось); 2) книги, которые были проинтерпретированы Конфуцием, который в китайской культуре имеет статус основателя всех наук, литературы, философии, религии, истории, т.е. выступает главным культурным героем, настоящим создателем китайской нации [1].

К первой группе канонических книг, прежде всего, относится «Лунь юй» – «Беседы и суждения». Авторство этой книги традиция приписывает Конфуцию, хотя по форме сама книга представляет собой запись его бесед с учениками. И каждый целостный эпизод текста начинается с характерного вступления: «Учитель сказал...» [3]. Эта книга переводилась десятки раз на различные европейские языки, в том числе и на русский язык. Представляется, что переводы китайского канона на европейские языки были связаны с реализацией принципов неокOLONиализма, в соответствии с которыми получение прибыли от территории не обязательно предполагает, что данная территория входит в состав государства-метрополии в качестве внутреннего региона. Начиная с конца XIX в.

европейские правительства склоняются к доктрине неокOLONиализма, когда государство видимым образом остается независимым и самостоятельным, им управляют этнические правители, но экономика данного якобы «независимого» государства устроена таким образом, чтобы прибыли и сверх-прибыли получала бы невидимая метрополия. НеокOLONиализм был свойственен не только Британии, но и Франции, и германским государствам в XIX–XX вв. Именно поэтому исследования европейских ученых, связанные с языками и культурными нормами, поддерживались и финансировались в эти эпохи достаточно интенсивно.

В России становление синологии было связано с еще одним обстоятельством – работой Православной миссии в Пекине, в результате деятельности которой в Китае складывается христианская православная община, существующая здесь и в настоящее время. Первым переводчиком книги «Лунь юй» на русский язык был выдающийся российский востоковед Василий Павлович Васильев (1818–1900) – академик Петербургской Академии наук. Важнейшие труды В.П. Васильева – это «Буддизм, его догматы, история и литература», «История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века»; «Религия Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм», «Анализ китайских иероглифов», «Очерк истории китайской литературы», «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» (1867).

Следующим выдающимся переводчиком «Лунь юй» на русский язык был Павел Степанович Попов (1842–1913). Его служба была связана с Пекинской дипломатической миссией, П.С. Попов одно время был генеральным консулом Российской империи в Пекине. После этого он занимался образовательной деятельностью и с 1902 г. числился приват-доцентом в Петербургском университете. В 1879 г. П.С. Попов написал и опубликовал «Русско-китайский словарь». В 1888 г. вышел доработанный и заверченный объемный «Китайско-русский словарь». Павлу Степановичу Попову принадлежат исторические и лингвистические работы, в том числе профессиональные переводы философских текстов древних китайских мыслителей.

В современной российской синологии широко известны такие переводы «Лунь юй» на русский язык, как перевод В.А. Кривцова (изданный в собрании древнекитайских философских текстов в 1972 г.), Головачевой Л.И. (1992 г. издания), Семененко И.И. (1995 г. издания), Переломова Л.С. (1998 г.). Выдающимся российским синологом был академик Академии наук СССР Василий Михайлович Алексеев (1881–1951), который был не только великим лингвистом и культурологом, но и прославился переводами китайской классической литературы, а также авторскими комментариями к этим художественным произведениям. Переводы китайских классических художественных и философских текстов академика В.М.

Алексеева по свидетельству специалистов-синологов отличаются лингвистической и культурологической точностью и большим литературным талантом. Сам же академик В.М. Алексеев полагал, что высококачественные переводы китайских художественных и философских текстов – это дело будущего, когда совместными усилиями многих ученых будет адаптирована к российскому культурному пониманию терминология конфуцианской идеологии и сложатся научные характеристики книжного канона, собранного Конфуцием, не фрагментарно, а целостно.

В основе каждой этнокультурной целостности лежит ядро, содержание которого представляет собой интеграцию экономических и идеологических (духовных) идеалов, эталонов, норм, ценностей. По мнению Д.В. Пивоварова, форма существования культурного ядра – это почитание особого священного текста, в основании каждой специфической культуры лежит почитание специфических священных текстов [10]. В высшей степени это справедливо по отношению к китайской культуре, ядро которой складывалось веками из религиозного поклонения древнему книжному канону, собранному Конфуцием более 2,5 тысяч лет назад.

Продолжается первая группа канонических книг (связанная с традицией конфуцианского учения) священным текстом «Даосюэ» («Великая наука»), где концепция Конфуция преподносится как социальное и моральное развитие понятия «Дао». Вторым значимым понятием этого текста выступает «Дэ» – сила, которую получает ученый-книжник, правильно усвоивший «великую науку». Первый русский перевод «Даосюэ» был сделан еще в 1780 г. Алексеем Леонтьевым. Артем Игоревич Кобзев перевел данный текст и опубликовал свой перевод в 1987 г., назвав его «Великое учение – конфуцианский катехизис» [4].

Следующий текст первой группы – «Чжунъюн» – «Центр истины и ее бытие» (другой возможный перевод – «Учение о середине»). В этом тексте учение Конфуция рассматривается как модель осуществления Пути-Дао в сверхчеловеке-шэн, который гармонично вписывается в триаду Мирового Космоса «Небо – Человек – Земля».

И «Великая наука», и «Учение о середине» стремятся раскрыть тайную суть учения Конфуция, споры о которой не утихают и по сегодняшний день. С определенного времени к этим поискам присоединяются и западные ученые, которые начали переводить эти тексты и которые пытались соединить философию Запада и мудрость Востока в единую мировоззренческую систему. Одним из самых выдающихся британских синологов был миссионер Джеймс Легг (1815–1897), который впервые занял должность профессора китайского языка в университете Оксфорда. Вместе с другим великим востоковедом Максом Мюллером Джеймс Легг выступил издателем многотомного труда «Священные книги

Востока». Джеймс Легг разработал чрезвычайно верную схему транслитерации китайского языка, которая до сих пор используется в западной синологии.

Заканчивается первая группа книг священного канона «Четверокнижие» (Сы шу) книгой «Мэн цзы». Этот текст, обладая притягательностью древнего подлинника, довольно рано привлек к себе внимание российских и европейских переводчиков, в том числе П.С. Попова и В.С. Васильева. В китайской системе образования до начала XX века изучение и выучивание книги «Мэн цзы» было красной чертой, которая отсекала подавляющее большинство учащихся (до 90 %) от дальнейшего изучения древнего канона. Вторая группа текстов была далека от рационального конструирования мироздания с помощью философского языка, и понять эти тексты могли очень немногие. На русском языке канон Сы шу был издан в 2004 г.

Вторая группа древнего книжного китайского канона – это «Пять канонов», или «Пятикнижие», или «У цзин». Начинается эта серия с великой «И цзин» – «Книги перемен», «Книги превращений», которая состоит из графем двух видов (целой линии и линии прерывистой), а также из текста афоризмов, которые приставлены к различным графемам и их сочетаниям (триграммам и гексаграммам). Книга «И цзин» уникальна тем, что является священным текстом для трех религиозных традиций, которые, начиная с периода Средних веков, сливаются в единую синкретичную религиозную традицию. Речь идет о даосизме, конфуцианстве и китайском буддизме. Выдающимся переводчиком «И цзин» на русский язык был ученик академика В.М. Алексеева Юлиан Константинович Щуцкий (1897–1937). Впервые после его гибели книга была опубликована в 1992 г.

Следующая каноническая книга «Пятикнижия» – «Книга древней поэзии», «Ши цзин». Исследователи выделяют в ней несколько частей. Первая часть связана с народными песнями, записанными Конфуцием. Некоторые исследователи выражают сомнение в том, что Конфуций сам мог это сделать. Но остальные три части, где собраны придворные и ритуальные песнопения, бесспорно, составлена именно этим Первомудрецом. Необходимо заметить, что в китайской культуре каноничность навсегда связана именно с Конфуцием. Его сакральный авторитет и делает тот или иной текст священным, почитаемым, эталонным. На русский язык частично «Ши цзин» перевел В.П. Абраменко, который также пробовал себя как переводчик «Дао дэ цзин», «Лунь юй», древнекитайского философа эпоху Сун Чжоу Дуньи и других известных древнекитайских текстов.

Третья книга Пятикнижия «Шу цзин» также отредактирована Конфуцием, который собрал в ней краткие древние высказывания великих героев древнейшей истории и высказывания о самих этих героях. В конфуцианстве доктрина эталонного общества отнесена не к будущему состоянию, а к прошлому. Именно в далеком прошлом

существовало идеальное общество, общество Великого Единства. Задача правителей настоящего времени, полагал Конфуций, не изобретать то, чего никогда раньше не было, а точно следовать за принципами и деяниями великих культурных и государственных деятелей древности. Поэтому «Шу цзин» занимает особое место в конфуцианском каноне и может быть рассмотрена как модель эталонных качеств идеального правителя, который должен во всем следовать культурным героям идеальной древности.

Четвертая книга канона «Пятикнижие» «Ли цзи» – «Книга ритуалов», по мнению академика В.М. Алексеева, представляет собой запись учения Конфуция, которую сделали его ученики, предполагавшие, что учение о ритуале Ли есть сердцевина конфуцианства. Переводы на русский язык этого текста пока неизвестны. Действительно, можно предположить, что речь идет о главной идее конфуцианской этической философии – необходимости везде и всюду, в любых бытийных ситуациях, во взаимоотношениях человека с другими людьми, с Небом и Землей строжайше соблюдать единый этикет, ритуал Ли, поскольку сам ритуал имеет не человеческий, а космически-законодательный характер. Соблюдение ритуала Ли – это мистический сакральный процесс, который преобразует человека-варвара, человека-зверя в человека-сверхчеловека, человека – носителя культуры.

Завершается канон «Пятикнижие» книгой «Летопись царства Лу» («Чуньцю»). Конфуций отредактировал древнюю летопись, чтобы показать, как действует ритуал Ли в разных исторических и жизненных обстоятельствах. Ученики Конфуция дополнили этот текст развернутыми комментариями. И хотя у разных учеников были разные политические и философские взгляды, которые нашли отражение в содержаниях этих комментариев, все они составляют единое целое, усвоение которого от учеников требовало серьезной работы, знания логики и истории Китая VIII–V вв. до н.э. Переводов на европейские языки этой книги крайне мало. Известный перевод на русский язык был сделан Н. Монастыревым в 1876 г. и переиздан в 1999 г. в книге «Китайский классический канон в русских переводах».

Однако китайские книжники, чтобы быть глубоко образованными людьми, должны были знать наизусть и уметь толковать не только каноны «Четверокнижия» и «Пятикнижия», но и целый ряд дополнительных книг, в том числе книгу «Долга и Установлений» («Или»). В этой книге прописаны знаменитые «китайские церемонии», система внешних ритуалов, описание которых сопровождается разъяснением моральных принципов конфуцианства.

К канону примыкает и книга «Чжоу Ли», вызывающая дискуссии у западных ученых по поводу подлинности текста. Переводы на русский язык этой книги неизвестны, судя по описаниям, в ней излагается модель идеального государственного правления, рисуется такое утопическое государство, которое считается реально существовавшим при древней династии Чжоу. Известен русский перевод еще одной книги, близко стоящей к каноническим, –

«Сяоцзин» («Книга о сыновнем благочестии»), которая составлена из высказываний самого Конфуция о долге детей перед родителями. Автор русского перевода – Мешко Алексей Александрович. Завершает перечень книг, связанных с древними канонами, «Эръя», которая представляет собой словарь синонимов, который должен был помочь образованному человеку легче усвоить содержание канонического свода.

Авторитет конфуцианской традиции способствовал тому, что в древние каноны не были включены священные книги даосизма и буддизма. Тогда как объем книг даосского канона не меньше, чем конфуцианского, а идеология даосизма оказала влияние на своеобразие китайского социального организма не менее сильное, чем идеология конфуцианства. Что касается буддийского канона, то его освоение внутри китайской культуры способствовало серьезному обогащению китайского языка и китайской философской и литературной традиции новыми принципами, новыми понятиями и концептами. Конфуцианские мастера относят даосский и буддийский каноны к разряду литературных произведений, сочинений философов – цзы. Книги даосского и буддийского религиозных канонов присутствуют там в самом конце списков.

Таким образом, концепция Д.В. Пивоварова о наличии ядра культуры, состоящего из суммы особо почитаемых священных текстов, полностью подтверждается на материале анализа конфуцианской религиозной традиции и ее роли в развитии социально-культурного и социально-политического пространства Китая до начала XX в. Более 2,5 тысячелетий назад была создана система религиозно-философских, этико-религиозных текстов, которые в реальном педагогическом процессе усваивались и формально, и содержательно. Роль канонических священных текстов в культуре Китая утверждалась не только авторитетом главного культурного героя – Конфуция, но и господствующей педагогической системой, и авторитетом государственной службы, которая предполагала блестящее знание канонических священных произведений.

Список литературы

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн.1–2. – М.: Восточная литература, 2002.
2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Ценности инновационной деятельности для студентов, экспертов и предпринимателей Красноярска: жеаемый идеал, надежды и реальность // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т.4. – № 11. – С. 1507-1525.
3. Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. Т.1. – М.: Мысль, 1972.

4. Кобзев А.И. Великое учение – конфуцианский катехизис // Историко-философский ежегодник. 1987. – М., 1987. – С. 227-251.
5. Копцева Н.П. Интеграция гуманитарного образования в Сибирском федеральном университете // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 4. – С. 6-8.
6. Копцева Н.П. Проблема методологии современных культурных исследований: возможности классической британской социальной антропологии // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 89-104.
7. Копцева Н.П. Теология православия в современном университете: основные подходы к образовательной программе // Журнал Сибирского федерального университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т.6. – № 7. – С. 1033-1037.
8. Копцева Н.П. Формирование российской культурной идентичности в образовательной деятельности современного университета посредством изучения истории русского изобразительного искусства // Педагогика искусства. – 2012. – № 4. – С. 7-29.
9. Копцева Н.П., Резникова К.В., Хижнякова А.Н. Лингвокультурологические особенности национальных языков северных народов Красноярского края // Журнал Сибирского федерального университета. – 2011. – Т. 4. – № 3. – С. 323-341.
10. Пивоваров Д. В. Философия религии. – Екатеринбург: Деловая кн.; М.: Академический проект, 2006.

Рецензенты:

Кудашов В.И., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии, Министерство образования и науки РФ, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой культурологии, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.